

This article was originally published in the Transactional Analysis Journal, Volume 27, Number 4 (October 1997), p. 300-304. Copyright © 1997, The International Transactional Analysis Association. Reprinted with the permission of the ITAA and Tony White.

Оригинал статьи:

<https://pdfs.semanticscholar.org/2ac8/d9ddfa273ece01b7ddb9d19f567b5614aeef.pdf>

Симбиоз и голод по привязанности

Tony White

Резюме

В данной статье понятие симбиоза описывается с точки зрения двух частей: транзакционный симбиоз и привязанность. Это позволяет осмыслить данное понятие по-новому и демонстрирует, почему симбиоз может быть настолько устойчивым к изменениям. Сделано предположение, что любое изменение в этой области требует не только перемен в поведении, но и изменений в том, как человек ощущает свои границы.

В этой статье понятие симбиоза рассматривается так, как оно было изначально представлено Шиффами (Schiff & Schiff, 1971). Предлагается тезис о существовании в значительной степени негласного предположения о том, чем фактически является симбиоз: то есть, что данное понятие соотносимо с понятием привязанности. Признание этого предположения позволяет более точно определить симбиоз. Кроме того, это ставит под сомнение понятие голода по стимулам и того, что подпадает под этот термин. Понятие голода по привязанности разработано, чтобы дополнить идею голода по стимулам и обеспечить прочную основу для определения симбиоза.

Определение

Изначально концепция симбиоза была представлена Шиффами в 1971 году в их статье о пассивности. Они утверждали, что симбиоз «переживается и матерью, и ребенком, как слияние или разделение их потребностей» (стр. 71). Они добавили, что структура симбиоза включает в себя двух индивидов, использующих только те эго состояния, которые, объединяясь, формируют одну целостную личность.

Впоследствии, Шиффы (1975) уточнили это определение, заявив, что «Симбиоз возникает, когда две или более личности ведут себя так, как будто между ними образуется одна целостная личность. Эта взаимосвязь структурно характеризуется тем, что ни один индивид не катектирует полный комплект эго состояний» (стр. 5). Так как показано на рисунке 1.

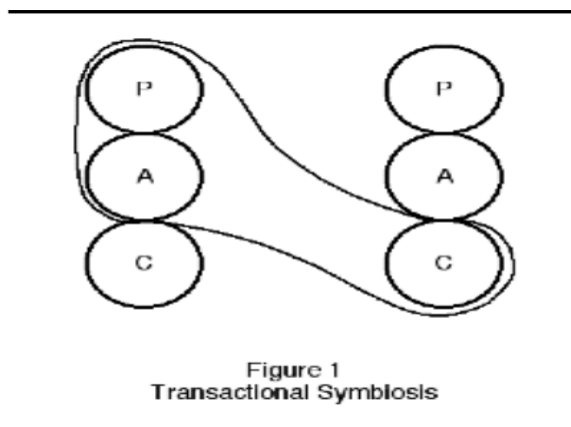

Рисунок 1.

Примеры таких симбиозов включают в себя: одного человека, который отказывается от использования своего одного или нескольких эго состояний с тем, чтобы другой человек перебрал их на себя, и то же самое происходит с другим человеком. Как Шифф и другие авторы (1975) отмечали относительно гендерных ролей в сценариях (sex role scripting) – мужчине говорят, чтобы он держался подальше от кухни, а женщине – от мастерской. Это приводит к тому, что в некоторых супружеских отношениях мужчина принимает свои эго состояния Родителя и Взрослого, а женщина, использует только Детское эго состояние. У нее есть чувства и желания, а он принимает решения из своего Взрослого и Родителя.

Это объяснение эго состояний базируется на идее Берна (1964) о том, что эго состояния представляют собой систему мышления и чувствования, сопровождаемую связанным с ней набором моделей поведения. Это приводит к тому, что в функциональной модели эго состояний проявляются Заботливый Родитель, Критический/Контролирующий Родитель, Взрослый, Адаптивный Ребенок и Свободный Ребенок. В данной статье используется модель эго состояний, которая в настоящее время называется моделью трех эго состояний – Р В Д. (Novey, Porter-Steele, Gobes, & Massey, 1993), что согласуется с оригинальным определением симбиоза.

Привязанность и симбиоз

В буквальном смысле, вид только что описанного симбиоза сводится к разделению труда, как показано на примере мужа и жены. Однако, как известно каждому психотерапевту, симбиоз – это нечто намного большее. Если бы симбиоз сводился лишь к разделению труда, его бы было намного легче как лечить, так и прерывать. Существует еще один вовлеченный в него фактор: характерная человеческая черта – бондинг или привязанность.

Многие авторы обсуждали это на протяжении многих лет, некоторые из наиболее известных – Боулби (Bowlby 1971) и Малер (Mahler), Пайн (Pine) и Бергман (Bergman) (1975). В частности, Малер использовала тот же термин, что и Шифф – симбиоз, но с другим смыслом или точнее, с акцентом на другую часть того же понятия. Малер (1967) писала: «Термин «симбиоз» заимствован из биологии, где он используется для обозначения тесной функциональной взаимосвязи двух организмов для их взаимной пользы» (стр. 7 10). Позже она также утверждала, что термин «симбиоз» – это метафора, «выбранная для описания состояния недифференцированности, слияния с матерью, в котором «Я» еще не отличается от «не-Я» (not-I) где, состояние внутри и снаружи, только лишь постепенно начинают восприниматься как разные» (стр. 711). Малер и Фурер

(1963) предположили, что в симбиотической фазе для ребенка «не существует четких осознанных границ своего тела отдельных от матери» (стр. 2).

Следует отметить, что в последнее время Маце (Matze) (1988) писал о недавних исследованиях, оспаривающих утверждение о том, что у младенцев есть период недифференцирования себя и других. Этого, по его словам, не происходит ни в один из моментов времени в младенчестве. Такое утверждение, безусловно, противоречит обширному объему знаний, современных исследований и размышлений на эту тему (см. Beaty, 1994; González-Mena, 1993; González-Mena & Eyer, 1989; Kaplan, 1991). Подобные ссылки либо прямо указывают, что существует эмоциональная связь, и слияние идентичностей между матерью и ребенком или, по крайней мере, это подразумевается. Представленная здесь модель базируется на таком исследовании.

Бадер и Пирсон (Bader and Pearson, 1988) в своей модели развивающего подхода к супружеству, заимствовали концепцию симбиоза у Малер. Они начали: «Первый этап супружеской жизни – «безумно влюбленный», мы сравниваем со вторым этапом младенческого развития по Малер – симбиозу. Здесь происходит слияние жизней и личностей, и интенсивное бондинг между двумя влюблёнными. Целью этого этапа является привязанность. Чтобы обеспечить слияние, сходства преувеличиваются, а различия не учитываются» (стр. 9). Вайт (1997) представил схематическую репрезентацию этой привязанности и бондинга (см. Рис. 2).

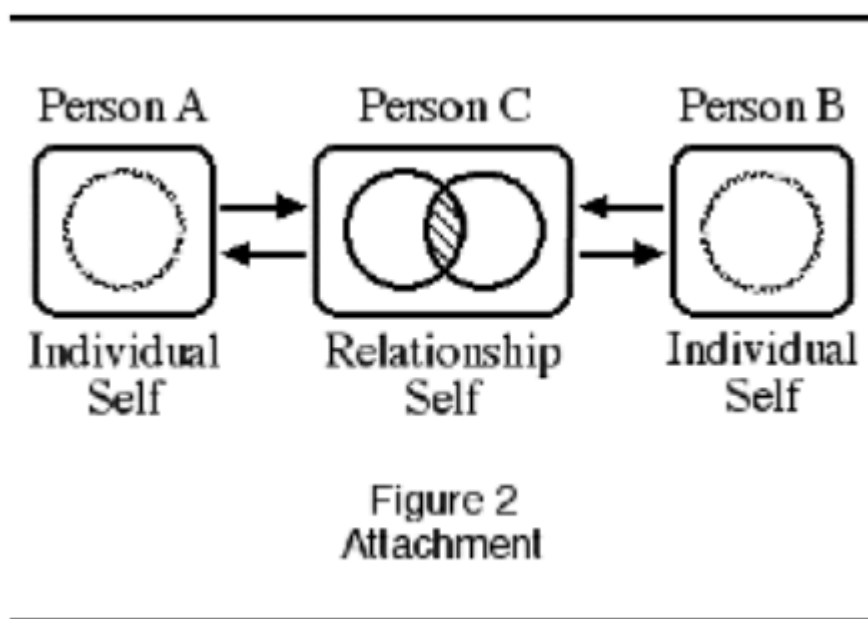

Рисунок 2.

Как транзакционный симбиоз может быть здоровым и нездоровым, также и привязанность может быть нездоровой по количеству и качеству. Может быть сверхпривязанность (overattachment), что приводит к чрезмерной привязанности к другому человеку. В парах Бадер и Пирсон (1988) назвали это «симбиотическим опутыванием» (стр. 63). У индивидуумов это наиболее ярко проявляется в зависимых расстройствах личности (dependent personality disorder) (Американская психиатрическая ассоциация, 1994).

В других случаях количество привязанности может быть ОК (в порядке), но качество – нет. Примеры могут включать враждебно-зависимые привязанности (Bader & Pearson, 1988, стр. 80);

привязанности, в которых есть угрозы покидания/отречения, как с пограничным расстройством личности (the borderline personality); привязанности, которые являются садистскими и наказывающими и так далее. Все они избегают здоровых привязанностей, в которых люди не приклеиваются друг к другу, где им нравится близость, которую непосредственно предоставляет привязанность. Вместо этого привязанность используется для игры, и срывании злости на другом человеке.

Сравнивая рисунки 1 и 2, мы видим два осмысленных подхода человеческих отношений, проясняющих одно и то же понятие. Рисунок 1 представляет попытку Берна объяснить поведение человека. Он разработал транзакционную модель, которая позволяет нам легко наблюдать коммуникацию людей. В результате, мы получаем симбиоз, описанный в транзакционных терминах, т. е. делается акцент на Родительско-Детских и Взросло-Детских транзакциях в отношениях пары, ранее описанных буквально как разделение труда.

Однако, будет слишком большим упрощением считать, что понятие симбиоза в транзакционном анализе сводится к простому разделению труда. Более того, многие авторы подразумевали иное, противоположное. Например, Эванс Evans (1994) приравнивал симбиоз и слияние/соединение, Вагнер Wagner (1994) представил симбиоз как созависимость, Блэкстоун Blackstone (1993) приравнивал симбиоз к переносу и зависимости, а Наукин (1980) дискутировал об идее Малера о привязанности и симбиотической диаграмме эго состояний Шиффов.

Рисунок 2, основанный на идеях Боулби и Малера о привязанности предполагает, что симбиотическое поведение пар также включает в себя привязанность, слияние границ, потерю чувства «Я» и «не-Я» и движение от индивидуального «Я» (self) до отношенческого «Я» (Relationship self).

Сочетание рисунков 1 и 2 и их представлений о симбиозе дает нам более полное определение симбиоза: первое предлагает определение транзакции, а второе – определение привязанности. Таким образом, мы приходим к более полному определению:

Симбиоз возникает, когда два или более человек ведут себя так, как будто между ними образуются единая личность. Такие отношения структурно характеризуются тем, что ни один из двух индивидов не катектирует полного набора эго состояний, а, также, тем, что оба имеют значительную привязанность в отношенческом «Я».

Голод по привязанности

В основе теорий Берна лежит его идея голода по стимулам. Он последовательно ссылался на работу Шпица (Spitz) утверждая, что «сенсорная депривация у младенца может привести не только к психическим изменениям, но и к органическим повреждениям» (Берн, 1961, стр. 77). Из этого Берн заключил, что все мы испытываем голод по стимулам. Интересно, что Шпиц (1945) сам пришел к выводу, что именно отношения матери и ребенка или наличие постоянного объекта любви, препятствуют психическому и органическому ухудшению младенца, а не дефицит стимулов.

Лангмейер (Langmeier) и Матейчек (Matejcek) согласились с заключением Шпица (1945), когда они отметили, что в его исследовании рассматривается не депривация стимула как таковая, а детская потеря основных отношений с матерью (как объектом). Берн частично признал это, когда писал: «Шпиц говорит об «эмоциональной депривации», а не о «сенсорной депривации» (стр. 77). Однако, последующая оценка исследований Шпица частично поддерживала Берном. Хотя Шпиц пришел к выводу, что отсутствие матери вызвало задержку у младенца, очевидно, что были вовлечены и другие факторы, такие как крайняя сенсорная депривация. Последующие исследования (Langmeier & Matejcek, 1975) привели к выводу, что депривация стимулов

разрушительна для маленького ребенка, равно как и отсутствие привязанности к матери.

О чем же на самом деле говорит Шпиц? Его исследование основано на психоаналитической теории, особенно в области объектных отношений и постоянства объекта. Таким образом, он имеет в виду идею того, что теперь называется бондингом и привязанностью. Боулби (1971), в частности, теоретически увязывает объектные отношения и понятие привязанности.

Согласно моим исследованиям, Берн никогда не ссылался на работу Боулби и Малер, которые постоянно публиковались в 1950-е и 1960-е годы. Сама теория Берна сильно не поддерживает понятия привязанности, как это было сформулировано у Боулби и Малер. В привязанности нет очевидной ясности, такой, как в концепции эго состояний и транзакций. Берн не рассматривал вопрос о привязанностях. Он неточно сделал вывод, опираясь на Шпица, что именно недостаток стимулов, ведет к человеческому "упадку". Шпиц же пришел к выводу, что это недостаток привязанности. Впрочем, последующие исследования показали, что у людей есть как голод по стимулам, так голод по привязанности.

Таким образом, мы имеем понятие голода по привязанности. То есть, у всех нас есть биологический, психологический и социальный голод по привязанности к фигуре, предоставляющей заботу. Без неё, в младенчестве, происходит быстрое снижение нашего психического и физического здоровья, что в конечном итоге приводит к состоянию маразма или «госпитализма» (hospitalism) (вредное влияние обстановки больницы, приюта, детского дома) (Spitz, 1945, стр. 53). Этот голод сохраняется на протяжении всей нашей жизни. Тем не менее, начиная с подросткового возраста, привязанности сверстников позволяют детской потребности в родительской привязанности снижаться. Таким образом, существует большое разнообразие типов привязанностей в подростковом и зрелом возрасте.

Однако, без по крайней мере одной крепкой и надежной привязанности во взрослой жизни, происходит также умственный и физический спад. Это, в первую очередь, проявляется в поведении избегания и различных проблемах, связанных с этим. Наиболее заметно демонстрирует эти трудности шизоидный тип личности. Кроме того, Шаффер (Schaffer, 1978) отметил, что психопатическая личность также характеризуется отсутствием социальных связей.

Голод по привязанности проявляется в возрасте от 5 до 7 месяцев (Вее, 1978). До этого существуют неизбирательные привязанности. Младенец не распознает различия между опекунами, которые кормят, заботятся о нем. Шпиц (цитируется в Langmeier & Matejcek, 1975, стр. 295) также согласился назвать этот этап стадией первичного нарциссизма. Затем он сказал, что примерно к 6-8 месяцам ребенок развивает определенные привязанности – объектный период. Ребенок будет развивать привязанность к одному первому/главному человеку, чаще всего к матери. В это время ребенок проявляет страх перед незнакомцами, когда остается без первичного объекта.

Если конкретная фаза привязанности протекает хорошо, то через несколько месяцев ребенок покажет расширение привязанности – сначала к одному человеку, а затем к нескольким другим. Вее, 1978 отметила, что к 18 месяцам большинство детей имеют привязанность к нескольким людям, причем некоторые исследования показывают, что только 13 % детей в возрасте 18 месяцев по-прежнему привязаны к одному объекту.

Следует отметить, что эти две фазы - привязанность к одной фигуре, сопровождаемая расширением привязанностей к различным другим, могут быть определены спецификой культуры. Schaffer, 1978 писал, что в мономатричных семьях есть тенденция к тому, чтобы ребенок первоначально сформировал исключительную привязанность к одной фигуре. Однако в полиматричных семьях, в которых забота о детях распределена, эта исключительная привязанность

менее заметна. Независимо от особенностей культуры, ребенок начинает формировать привязанности примерно через 5-8 месяцев, и они расширяются с течением времени.

Это не означает, что понятие голода по стимулам должно быть исключено. Как упоминалось ранее, исследования, вытекающие из работы Шпица, четко показали человеческую потребность в стимуляции. Кроме того, во многих отношениях, стимуляция и привязанность являются взаимосвязанными и одинаково необходимыми. Например, кажется невозможным, чтобы два человека могли быть привязанными без какой-либо стимуляции, то есть без вербальных и невербальных поглаживаний, происходящих между ними. Идея Берна о голоде по стимулам действительно сильна и важна.

Голод по стимулам частично позволяет удовлетворить голод по привязанности. Для того, чтобы возникла привязанность, между двумя сторонами должен быть стимул. Однако, также должны быть выполнены и другие условия. Во-первых, необходима последовательность условий для человека (лиц), которые предоставляют стимуляцию; несколько основных родительских фигур должны присутствовать постоянно и последовательно стимулировать. Во-вторых, в отношениях стимул/ы должны идти из своего собственного Детского эго состояния. Родитель, который механически и незаинтересованно дает физические поглаживания ребенку будет, конечно, препятствовать формированию привязанности. Привязанность – это двусторонний процесс.

Шаффер (Schaffer, 1978) согласился с этим отметив, что одним из наиболее важных условий для формирования привязанности является «готовность, с которой человек реагирует на сигналы младенца и его общую готовность участвовать в игровом взаимодействии» (стр. 119). В терминах транзакционного анализа родительская фигура должна быть готова инвестировать свое собственное Детское эго-состояние во взаимодействие с младенцем. Обеим сторонам необходима привязанность.

Вывод

Симбиоз развивается отчасти из потребности в голоде по привязанности, и это позволяет удовлетворять голод. Поскольку для людей этот голод является таким первородным, мы можем понять, почему симбиозы порой так трудно завершить. Люди сопротивляются выходу из симбиоза, потому что это влечет не только перестраивание разделения труда, но и разрушение привязанности.

Tony White is a Teaching Member of the ITAA and the WPATA and a registered psychologist in private practice in Perth, Western Australia. He conducts a training program for both Level 1 and Level 2 trainees. Please send reprint requests to Tony White, 136 Loftus St, North Perth WA 6006, Australia.

References/Литература

American Psychiatric Association. (1994). Diagnostic and statistical manual of mental disorders (4th ed.). Washington, DC: Author.

Bader, E., & Pearson, P. T. (1988). In quest of the mythical mate: Developmental stages of couplehood. New York: Brunner/Mazel.

Beatty, J. J. (1994). Observing development of the young child (3rd ed.). New York: Macmillan.

Bee, H. (1978). The developing child (2nd ed.). New York: Harper & Row.

- Berne, E. (1961). *Transactional analysis in psychotherapy: A systematic individual and social psychiatry*. New York: Ballantine.
- Berne, E. (1964). *Games people play: The psychology of human relationships*. New York: Grove Press.
- Blackstone, P. (1993). The dynamic child: Integration of second-order structure, object relations and self psychology. *Transactional Analysis Journal*, 23, 216-234.
- Bowlby, J. (1971). *Attachment: Vol. 1 of Attachment and loss*. New York: Pelican. (Original work published 1969)
- Evans, K. R. (1994). Healing shame: A Gestalt perspective. *Transactional Analysis Journal*, 24, 103-108.
- González-Mena, J. (1993). *Multicultural issues in child care*. London: Mayfield.
- González-Mena, J., & Eyer, D. W. (1989). *Infants, toddlers, and caregivers*. London: Mayfield.
- Haykin, M. D. (1980). Type casting: The influence of early childhood experience upon the structure of the child ego state. *Transactional Analysis Journal*, 10, 354-364.
- Kaplan, P. S. (1991). *A child's odyssey: Child and adolescent development*. St. Paul, MN: West Publishing.
- Langmeier, J., & Matejcek, Z. (1975). *Psychological deprivation in childhood* (G. L. Mangan, Ed.). St. Lucia: University of Queensland Press.
- Mahler, M. S. (1967). On human symbiosis and the vicissitudes of individuation. *Journal of the Psychoanalytic Association*, 15, 710-762.
- Mahler, M. S., & Furer, M. (1963). Certain aspects of the separation-individuation phase. *The Psychoanalytic Quarterly*, 32, 1-14.
- Mahler, M. S., Pine, F., & Bergman, A. (1975). *The psychological birth of the human infant: Symbiosis and individuation*. New York: Basic Books.
- Matze, M. G. (1988). Reciprocity in script formation: A revision of the concept of symbiosis. *Transactional Analysis Journal*, 18, 304-308.
- Novey, T. B., Porter-Steele, N., Gobes, L., & Massey, R. F. (1993). Ego states and the self-concept: A panel presentation and discussion. *Transactional Analysis Journal*, 23, 123-138.
- Schaffer, H. R. (1978). The development of interpersonal behaviour. In H. Tajfel & C. Fraser (Eds.), *Introducing social psychology* (pp. 105-125). New York: Penguin.
- Schiff, A. W., & Schiff, J. L. (1971). Passivity. *Transactional Analysis Journal*, 1(1), 71-78.
- Schiff, J. L., in collaboration with Schiff, A. W., Mellor, K., Schiff, E., Schiff, S., Richman, D., Fishman, J. Wolz, L., Fishman, C., & Momb, D. (1975). *Cathexis reader: Transactional analysis treatment of psychosis*. New York: Harper & Row.
- Spitz, R. A. (1945). Hospitalism: An inquiry into the genesis of psychiatric conditions in early childhood. In A. Freud et al. (Eds.), *Psychoanalytic study of the child* (Vol. 1, pp. 53-74). New York: International Universities Press.
- Wagner, A. (1994). Blue ego states for effective communication. *Transactional Analysis Journal*, 24, 281-284.
- White, T. (1997). Treatment of the I+U? and I-U? life positions. *Transactional Analysis Journal*, 27, 57-64.